

ТАЙНЫ
ДРЕВНЕЙ
РУСИ

Станислав Чернявский

ВЛАДИМИР МОНОМАХ

ВИЗАНТИЕЦ
НА РУССКОМ ПРЕСТОЛЕ

МОСКВА

2017

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)41-8
Ч-49

В оформлении переплета использована иллюстрация
«Долобский съезд князей — свидание
князя Владимира Мономаха с князем Святополком» (1880)
художника *Алексея Даниловича Кившенко* (1851—1895)

Чернявский, Станислав Николаевич.

Ч-49 Владимир Мономах. Византиец на русском престоле / Станислав Чернявский. — Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 352 с. — (Тайны Древней Руси).

ISBN 978-5-699-97051-3

Наверное, в дореволюционной России не было популярнее героя, чем Владимир Всеволодович Мономах. Лишь в советскую эпоху его вытеснили другие образы подлинных и мнимых защитников Руси. Да и первые цари российские были столь очарованы образом Владимира, что называли татарский колпак-корону, которой венчались на государство, шапкой Мономаха.

О нем написаны сотни книг, но этот политик до сих пор остается загадкой для ученых, а его жизнь окутана множеством тайн, полна «жареных» скандальных фактов.

Существовала ли подлинная шапка Мономаха или это был царский венец-диадема? Кем был Мономах в большей степени — русским или византийцем? Чего больше принес этот правитель Руси — вреда или пользы и насколько соответствует реальности образ князя?

Автор представляет деятельность этого кумира украинских националистов и русских патриотов с непривычной стороны. Объективно и беспристрастно оценивает поступки одного из политиков Древней Руси, который попытался создать для себя искусственный образ, запечатленный в летописных статьях, время правления которого было названо «золотым веком» великой державы.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)41-8

© Чернявский С.Н., 2017

© ООО «Издательство «Яуза», 2017

© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-97051-3

Дети мои или иной кто, слушая эту грамотку, не посмейтесь, но кому из детей моих она будет люба, пусть примет ее в сердце свое и не станет лениться, а будет трудиться.

Поучение Владимира Мономаха

Предисловие

I

Начнем с парадокса. Написать эту книгу автора побудил даже не интерес к Древней Руси, хотя он огромен. Побудительной причиной стала современность. А точнее, историческая несправедливость: его возмутила современная российская пропаганда. И вот, едва закончив и сдав редактору одну книгу, автор принялся за другую. Поясним.

В эпоху позднего СССР, которую нам посчастливилось застать, у коммунистического правительства было множество заслуг перед нацией: система бесплатного образования, медобслуживания, продовольственная безопасность, доступное жилье со смехотворной квартплатой, отсутствие инфляции, исполняемый с профицитом бюджет и гигантские инвестиции в капитальное строительство, которым могут позавидовать современные менеджеры. При этом у режима имелся важный недостаток: неуклюжая пропаганда. Коммунистов можно понять. Они делали так много, что казалось естественным: их работу оценят, а недостатки поймут. Но не тут-то было. На современное общество нужно не толь-

ко работать. Эту работу следует грамотно подать, иначе ее никто не оценит. «Фишку», связанную с умелыми презентациями, сегодня поняли даже те, кто вообще не работает. Десятки маркетологов, сотни рг-менеджеров спекулируют на безграмотности и тщеславии своего начальства.

Современную Россию это и отличает. Претерпевая постоянные провалы во внешней политике и экономике, настроив против себя весь мир, правительство Российской Республики грамотно ведет пропаганду внутри страны. Оно доходчиво объясняет народу свои неудачи, сулит мифические успехи, не добивается их, объясняет снова... И сумело сплотить значительную часть общества вокруг ненависти к внешнему врагу.

Но где-то мы подобное уже видели. Ба, да ведь современная пропаганда — это улучшенный и приспособленный к уровню масс вариант «Поучения» Владимира Мономаха, известного еще по тексту Ипатьевской и Лаврентьевской летописей! Сейчас всё другое и... ничего не изменилось.

Хотя нет, изменилось. Произошел искусственный раскол этнического поля, и русский мир уже не един. Связи между Малороссией и Великороссией сегодня слабее, чем между Киевской и Ростовской землями в Средние века. Доходит до курьезов. Некоторые украинские любители истории объявляют Мономаха своим «чистокровным» князем, глубоко отличным от князей Московской Руси, перемешанных с «финнами» и «калмыками». Трудно придумать что-то более нелепое, но... не будем спорить и займемся нашим героем.

Может быть, книгу следовало бы назвать «Мономах. Скандальная хроника», ибо «жареных» фактов в его биографии было довольно много. Впрочем, пускай

судит читатель. Мы попытаемся взглянуть на деятельность кумира украинских националистов и русских патриотов с непривычной стороны. То есть объективно и беспристрастно оценить поступки одного из политиков Древней Руси, который попытался создать для себя искусственный образ, запечатленный в летописных статьях и особом разделе, получившем в науке заголовок «Поучение Владимира Мономаха».

А есть ли объективность и беспристрастность? И каков критерий оценки? Конечно, есть, а критерий прост.

На наш взгляд, ценность политика определяется тем, пользу или вред принес он государству, на территории которого вел игру. В этом — главный смысл истории. В предлагаемом случае это звучит просто: пользу или вред принес Руси Мономах? Каждый лидер стремится разрекламировать себя, купить пишущих людей для восхваления собственных деяний, наладить отношения с Церковью и «уважаемыми людьми»; в наше время всё это дополняется ежегодными ритуальными чтениями президентских и губернаторских посланий с перечнем успехов и недосказанностей, но всё это шелуха. Остается лишь результат деятельности правителя, он может быть положителен или отрицателен для страны. И здесь возникают два захватывающих вопроса, которые должен исследовать историк, занимающийся биографией политиков прошлого. Первый вопрос — социальный. Интересы какой общественной группировки отстаивал политик и удалось ли ему это сделать? Второй вопрос — этнический. Кем был политический деятель по национальному происхождению и поведению?

Владимир Мономах — наполовину византиец, внук ромейского императора. И в то же время — сын русского князя-грекофила, причем сам отец-грекофил был по

крови наполовину швед. Повредило ли всё это Мономаху? Или, напротив, предоставило преимущества, каких не имели его противники, чистокровные русичи? Этническое поведение человека, а тем более лидера страны — любопытнейшая тема для того исследователя, который правильно задал параметры поиска.

На этой реплике мы закончим параллель с современностью. Будем считать, что сия преамбула — просто приманка в стиле того же Мономаха или современных политтехнологов. Обратимся к «чистой» истории.

II

Наверно, в дореволюционной России не было популярнее героя, чем Владимир Мономах. Лишь в советскую эпоху его вытеснили другие образы — Александра Невского, Даниила Галицкого и прочих деятелей, бывших или считавшихся защитниками Руси.

Первые цари российские столь очарованы образом Владимира, что называли татарский колпак-корону, которой венчались на государство, «шапкой Мономаха». Это произошло в XVI веке, а в XIII столетии родилось «Слово о погибели Русской земли», автор которого изображал времена Мономаха как «золотой век» великой державы и сетовал на современность, которую объявил ужасной и безысходной.

Но насколько соответствует реальности образ князя? Заслужил ли его Мономах? Уже С. М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен» сомневался в этом. Со сдержанным неудовольствием ученый говорит о предательстве со стороны Мономаха по отношению к половецким вождям Итлару и Кидану. Правда, Соловьев был изобретателем концепции «родового» и «государ-

ственного» начала в истории Руси и всех, кого считал олицетворением «государственности», готов был простить. К таким правителям относились Иван Грозный, Петр I, Екатерина II. В эту компанию угодил Мономах, коего Соловьев тоже считал государственнымником, хотя и опередившим свое время.

Но на чем основано смелое убеждение? Лишь на концепции самого С. М. Соловьева. В действительности Мономах был другим, а его эпоха — не столь понятна для нас, как принято думать. Это в полном смысле «неведомая Русь».

Личность Мономаха считал весьма противоречивой Л. Н. Гумилев. Как расширитель Русской державы князь Владимир симпатичен ученому, но как «грязный» политик, хладнокровно устранявший тех, кто ему доверился, и наводивший на Русь половцев, — неприятен.

Пожалуй, полнее всех эту неприязнь высказал Б. А. Рыбаков — первый русский ученый, попытавшийся вырваться из-под обаяния образа Мономаха и подвергший его поступки научной критике на уровне своей эпохи. Рыбаков верно подметил, что творцом мифа о Мономахе оказался сам Мономах. Знаменитое «Почтение», написанное этим князем, — образец лживого самовосхваления, но сделанного столь тонко, что не всякий заметит. Выражаясь современным языком, Мономах — гениальный PR-менеджер и имиджмейкер, создавший привлекательный образ самого себя для потомков. Должно быть, при жизни князя «Почтению» верили далеко не все: у Мономаха имелась масса противников, которые дрались с князем насмерть. Но когда сочинение «настоялось» в течение нескольких десятилетий, его стали воспринимать уже не как пиар-кейс, а как исторический источник, заслуживающий доверия.

Но всё ли выдумал Мономах? И способна ли одна талантливо написанная автобиография, без истинно великих деяний, очаровать потомков до степени обожания? А с другой стороны, какие деяния нужно ставить в заслугу Мономаху, а какие — отнести к числу объективных условий, которые созрели вообще без его участия и повели бы к тем же событиям, даже если бы не было Мономаха? Все эти вопросы задавать не принято: перед нами не князь, а русская святыня, едва не икона.

Б. А. Рыбаков задался еще одним любопытным вопросом: в чьих интересах действовал Мономах? Выразителем чаяний какой социальной группы он был? Классический образ князя — это образ печальника за землю Русскую, который не думает о накоплении богатства и защищает бедноту. Эту версию всецело поддержал Л. Н. Гумилев в монографии «Древняя Русь и Великая Степь», которая выдержала массу переизданий и достаточно популярна в народе, но вызывает сегодня брезгливую гримасу у ортодоксальных историков, воспитанных в традиционном ключе. В книге масса спорных выводов, но многое из нашего прошлого подмечено удивительно верно. Относится ли к числу удач образ Мономаха, нарисованный Гумилевым? Не будем спешить с выводами.

У Рыбакова — иная концепция, отличная от версии Гумилева, которого Борис Александрович не любил и считал вульгаризатором науки. Владимир Мономах, по мнению Рыбакова, — выразитель интересов боярства, которое ученый полагает зарождающимся феодальным словом. Владимир очень искусно сыграл роль «народного» князя и под видом заступничества за сирых и убогих укрепил нарождавшиеся на Руси феодальные порядки.

Версия красивая и логичная на первый взгляд, но... действительно ли существовал в Древней Руси феода-

лизм? В этом сомневался С. М. Соловьев, это оспаривал С. В. Юшков, осторожно отрицал В. В. Мавродин и аргументированно опроверг И. Я. Фроянов.

Но тогда за кого и против кого выступал Мономах, чего хотел, на какие силы опирался и в чем был смысл его деятельности?

Вопросы есть, готовых ответов пока нет, и значит, перед нами отличный повод исследовать жизнь Мономаха и его эпоху с позиций современной науки, вооруженной последними достижениями археологии, нумизматики и сфрагистики и подкрепленной осмыслением нарративных источников.

При этом крайне важно, чтобы исследование было интересно не только нам, но и увлекало читателя. Значит, мы должны серьезно облегчить ссылочный аппарат и отказаться от скрупулезного историографического анализа. Зачем непрерывно сталкивать разных ученых и демонстрировать эрудицию, доказывая читателю в каждой строке, будто сумели изучить буквально всё, что писали до нас о Мономахе? Это не нужно публике, потому что чтение подобного труда превратится в утомительное преодоление препятствий, созданных из нагромождения цитат. Не нужно и автору, поскольку в лучшем случае судьба его книги — пылиться на магазинной полке среди уцененных товаров.

Гораздо интереснее проанализировать деяния нашего героя, дать широкий исторический фон, на котором проходила его жизнь, попытаться понять смысл поступков Мономаха и социальную подоплеку событий, случившихся на Руси в его время. Эта захватывающая и увлекательная работа способна принести удовольствие и автору, и читателю, а главное — дать новые знания о нашем прошлом, которое оказывается вовсе не таким понятным,

как его излагали в школьном учебнике. Итак, приготовимся делать неожиданные открытия и примем за правило: не брать на веру то, что было усвоено на школьных уроках или университетских семинарах, ибо многие факты требуют проверки и переосмысления.

И еще одно замечание. То, что мы не перегружаем книгу ссылками, вовсе не означает, что круг используемых источников узок. Просто множество научных работ не «вместилось» в основной текст и не цитируется, но подразумевается. Использовать их поможет список основной литературы, представленный в конце книги. Так компоновал свои тексты замечательный русский и советский историк Е. В. Тарле, к заслугам которого перед наукой автор испытывает огромное уважение. Прекрасно владея материалом, Тарле работал на стыке истории и публицистики, что позволяло добиться блестящих результатов и делало интересными любые его работы, от сочинений по истории ирландского парламентаризма до биографий Наполеона и Талейрана. Равняться себя с великим историком было бы неэтично и самонадеянно, но использовать ключевые принципы его работы — можно и нужно.

И еще один мелкий факт, на него наверняка обратят внимание схоласты, неистребимые сегодня, как и тысячу лет назад. Заметят его и читатели, знакомые с нашими предыдущими книгами. В прежних работах автора, посвященных древнерусской истории, обильно цитировались выдержки из летописных сводов в подлиннике. Это касается биографий псковского князя Довмонта, книги о смоленских кривичах и о древних ругах. Но цитирование летописных текстов на древнерусском языке — не следствие нашего «академизма» и тем более не желание блеснуть эрудицией. Просто далеко не

все древнерусские тексты переведены на современный язык. Зато главные источники, которые мы используем для написания биографии Мономаха, доступны в переводе. В том числе в прекрасном академическом переводе академика Д. С. Лихачева. Поэтому да простит нас читатель, но большую часть летописных текстов мы дадим именно в переводе, а отрывки на древнерусском будем приводить в отдельных случаях: для украшения, для того, чтобы уточнить мелкие нюансы, которые нельзя воспроизвести современным языком, а также будем пользоваться ими в тех случаях, когда перевода нет.

Но это не отменяет нашей работы с древнерусскими источниками, и в конце книги мы поместим ссылки на доступные экземпляры древнерусских летописей, которые могут понадобиться читателю для уточнения фактов и проверки данных, приводимых автором. Там же читатель сможет найти ссылки на несколько монографий о Владимире Мономахе, которые публиковались в нашей стране. Но мы специально дистанцируемся от них, чтобы получить аутентичное исследование, понятное публике и пригодное для анализа. Точно так мы в свое время, работая над историей Даниила Галицкого, сознательно дистанцировались от монографии советского (а ныне украинского «незалежного») историка Котляра. Выводы нашей работы в итоге сильно отличались от «канонических», принятых в современной России или на Украине. И всё же, полагаем, такой метод оправдал себя, позволив избежать мучительных и бесплодных историографических дискуссий и дав читателю ясную картину происходящего.

Ну а теперь, когда обозначены проблемы и поставлены условия методики поиска, — самое время отправиться в путь.

Часть первая

ВНУК ИМПЕРАТОРА

Я, смиренный, дедом своим Ярославом, благословенным, славным, нареченный в крещении Василием, русским именем Владимир, отцом возлюбленным и матерью своею из рода Мономахов... Сидя на саях, помыслил я в душе своей и воздал хвалу Богу, который меня до этих дней, грешного, сохранил.

Поучение Владимира Мономаха

Глава 1

Византийская родня

Начало

Владимир Всеволодич Мономах появился на свет в 1053 году. Слово «Мономах» означает по-гречески «единоборец». Но прозвище не оправдало себя. Владимир Всеволодич всегда окружен друзьями и советниками, он непременно вступает в какие-нибудь коалиции и не знает, в отличие от своего оппонента Олега Гориславича, что такое воевать одному против всех. Кстати, личности Олега мы тоже уделим много внимания на этих страницах.

Место рождения Владимира Мономаха неизвестно. Может, это был Киев, а может, и нет. Его отец Всеволод долгое время управлял Переяславлем-Южным на гра-

нице Руси. Логично предположить, что жена Всеволода оставалась при муже и произвела сына в Переяславле. Но вот когда отец стал князем Переяславля: до или после рождения первенца? И еще: Всеволод был любимцем своего родителя Ярослава Мудрого и находился при великом князе, когда тот умирал... Может быть, любимый сын состоял при отце не только в последние дни, а вообще жил в Киеве, где и родился Мономах? Как видим, первые же мгновения жизни Владимира вызывают вопросы. Но не будем спешить с ответами и расскажем обо всём по порядку.

...Это был последний год, когда Древняя Русь сохраняла относительное единство. Дед Мономаха, великий князь **Ярослав Мудрый (1016–1018, 1019–1054)**, объединил страну в 1036 году после ряда кровавых войн и тонких интриг. Присоединив Чернигов, Псков, Ростов, Смоленск и далекую Тмутаракань, он сделался самым сильным князем восточных славян. Лишь Полоцкая земля, столицей которой был тогда город Минск, сохранила обособленное положение и собственного правителя.

Объединение не было прочным. Ярослав рассадил в покоренных русских городах своих сыновей-подручников вместо «светлых князей» — племенных вождей, безжалостно и методично истребленных еще его отцом — Владимиром Красное Солнышко. Одним из таких сыновей-подручников был Всеволод Ярославич, отец Мономаха.

Первенцу Всеволода дали, как велел обычай, два имени: языческое и христианское. Так повелось с 988 года, когда Русь приняла крещение. Языческое имя — *Владимир*, владеющий миром. Под ним наш герой и вошел в историю. Видимо, его называли в честь прадеда, Владимира Красное Солнышко, крестившего Русь.